

ГОД НИКОЛАЯ АМОСОВА**Воспоминания и раздумья
в преддверии 100-летия со дня рождения****Трахтенберг И. М.**

ГУ «Институт медицины труда НАМН Украины», г. Киев

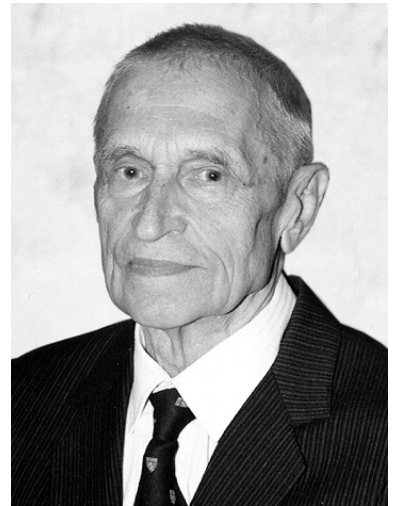
В списке знаменательных дат, объявленном ЮНЕСКО, нынешний 2013 год значится как год Амосова. Нашему соотечественнику, современнику, коллеге на поприще практичного врачевания и медико-биологических наук, выдающемуся хирургу и основателю отечественной биокрибернетики 6 декабря исполнилось бы 100 лет.

При всей своей врожденной сдержанности, немногословности, преобладании особой требовательности и критического настроения Николай Михайлович был личностью, неравнодушной и сопереживающей. И еще легко ранимой и совестливой.

Не изменив своим принципам

Хотел бы поведать читателю о таком эпизоде из его непростой и полной профессиональной напряженности жизни хирурга-новатора. Когда в возглавляемом им институте случилась большая беда — трагический случай, приведший вследствие взрыва в экспериментальной камере к гибели двух молодых сотрудниц, Амосов, никому ничего не сказав (а было это в преддверии выборов в Академию медицинских наук) отправил в Москву президенту Академии телеграмму такого содержания: «В связи с некоторыми обстоятельствами я отказываюсь баллотироваться в действительные члены АМН и прошу Вас дать указание не рассматривать материалы о моем представлении, присланные различными организациями. 1 октября 1963 г.»

Убежден, что вряд ли кто-либо решился бы отправить подобное обращение с таким отказом, имевшим, кстати сказать, для ее автора серьезное последствие. Он так и не стал в последующие годы академиком союзной Академии медицинских наук, хотя без сомнения имел все к тому основания. А в происшедшем несчастном случае, о котором идет речь, он никак не был повинен. Однако Амосов остался и здесь Амосовым, не изменив своим высоким принципам морали, требовательности, этики.

Творчество Врача и Ученого

Оправданно обратиться к словам великого предшественника Николая Амосова, его собрата по хирургическому искусству и теске по имени Николаю Пирогову, как-то тонко заметившему: «В наше скептическое время доверие к открытой исповеди еще более утратилось». Слова великого хирурга приведены из его «Дневника старого врача». Это поучительное повествование воспринимается как злободневное и не утратившее своей не только профессиональной, но и гражданской значимости. Об этом незадолго до своей кончины напомнил мне Николай Михайлович Амосов, почитавший своего мудрого предшественника и во многом учителя по хирургическому искусству. Именно «искусству», как любил повторять Н. Амосов, говоря о профессиональной деятельности хирурга как творческом процессе, где мастерство, техника, здравый смысл и точный расчет сочетается с духовным и даже эмоциональным настроем. Невольно вспоминаются высказывания давних и не очень давних наших предшественников, слова которых здесь уместно напомнить: «Медицина поистине самое благородное из всех искусств»; «Медицина слагается из науки и искусства». Первые принадлежат

Гиппократу, другие — Г. Глязеру. И еще обратил внимание Николай Михайлович в одном нашем разговоре на другую, не менее тонкую справедливую пироговскую мысль. Прочитую это место из «Дневника старого врача»: «...издавня принято узнавать о других через других. Мало охотников писать свои автобиографии. Одним целую жизнь некогда; другим вовсе не интересно, а иногда и зазорно оглядеться на свою жизнь, не хочется вспоминать прошлое; иные — и из самых мыслящих — полагают, что после действительно писать о себе нечего: все будет передано другими; наконец, многих удерживают страх и разного рода соображения». Kommentировав это высказывание, Н. Амосов высказал свое суждение о тенденции такого рода. «Несмотря на время, где доминирует подчас тотальное отрицание прошлого, — говорил он, — следует поделиться и с современниками, и с потомками собственным опытом, систематизировать и представить на суд тех, кого это может заинтересовать, материалы, отражающие вехи поучительного жизненного пути, отдельные этапы врачебной, научной, педагогической, общественной деятельности».

Почти семь десятилетий врачебной и исследовательской деятельности — период немалый, заслуживающий того, чтобы оглядеться на прошлые годы, вспомнить содержание свершенных дел. Об этом особенно уместно вспомнить именно сейчас — в знаменательный Год Амосова. «С его уходом совесть нации осиротела» — таким был заголовок одной из прощальных публикаций после его кончины. О его заслугах и весомом вкладе в клиническую и теоретическую медицину, в развитие кибернетических исследований, в изучение проблем высшей нервной деятельности, а также в социологию, современную литературу и публицистику много говорилось на сессии Общего собрания, посвященной 90-летию со дня его рождения, которая была проведена Национальной академией наук Украины спустя год после его кончины. Юбилей без юбиляра... Я участвовал в этом торжественном и в то же время горестном заседании, состоявшемся в конференц-зале на Владимирской, 55, где не раз бывал и выступал Николай Михайлович. Бережно сохраняю фотографию, запечатлевшую всех принимавших участие в этом заседании. В выступлениях тех, кто непосредственно работал с Н. Амосовым, говорилось и о его замечательном литературном наследии, притом не только научном, но и публицистическом.

Исследователь и полемист

В своих литературных трудах Н. Амосов всегда выступал как самобытный исследователь и полемист, на редкость искренний и бескомпромиссный в своих суждениях — социологических, философских, научных. Значимость биологии человека в социальных процессах общества, сущность и роль сознания, подсознания, воли и творчества — предмет его научных изысканий как врача и ученого. При этом он предельно откровенен не только в своих суждениях, но и в сомнениях. Говоря о том, что новое время дало ему «возможность работы по социологии», он не боится признать, что ряд его прошлых воззрений претерпели изменения. «Открылось много новой информации, — писал он в предисловии к книге «Разум, человек, общество, будущее», — и, как это не кажется удивительным для пожилого и достаточно знающего человека, менялись взгляды. Они и будут изложены мною по состоянию на сегодняшний день, может быть и не последние еще...»

Хотелось бы напомнить читателю и некоторые другие амосовские книги, которые сразу же после издания становились библиографической редкостью. Среди них «Алгоритм разума», небольшие по объему «Кредо» и «Основные идеи моего мировоззрения», «Преодоление старости». Несколько слов о последней, о которой уже писал как-то в одной из своих публикаций, акцентируя внимание на содержании изложенных в ней материалов об уникальном эксперименте, предпринятом Николаем Михайловичем. Кстати говоря, об этом же эксперименте он писал и в одном из своих очерков, так и названных «Эксперимент». Основная задача исследования, предпринятого на себе, состоит в попытке разорвать порочный круг старости через физические упражнения, направляемые волей. Не без горькой иронии автор замечает, что «...это легко сказать, но трудно сделать...» Во многих своих и научно-популярных очерках Николай Михайлович знакомил читателя со своими рекомендациями, основанными на богатом врачебном опыте. Напоминая о том, что через клиники его института прошли тысячи больных с поражением сердца, Амосов с присущей ему откровенностью констатировал, что не всегда даже интенсивная терапия и оперативное вмешательство гарантируют успех. Поэтому в профилактических целях Николай Михайлович рекомендует, пока не поздно,

«...решительно переходить на режим ограничений и нагрузок». А еще прислушаться к конкретным советам, которые он обстоятельно излагает на основе проведенного на себе эксперимента.

А теперь самое время сказать об амосовской концепции здоровья как «резервных мощностях» клеток, органов, целого организма — предмете раздела «Количество здоровья». Николай Михайлович обращает внимание на то, что в научной медицине до сих пор, в сущности, отсутствует четкое определение здоровья. В нынешнем понимании здоровье — это чисто качественное понятие «нормы», которая определяется на основе статистики, что, в принципе — правомерно. Но ведь следует оценивать и то, что происходит, если нормальные условия изменяются, и возникает реальная угроза болезни. Поэтому нужно знать именно количество здоровья. Измеряя его, можно давать оценки: много здоровья — меньшая вероятность развития болезни, мало здоровья — налицо преддверие болезни. К сожалению, подобные оценки, как констатирует Николай Михайлович, практически не проводятся. В сознание общественности и врачей по-прежнему внедряется мысль, что «...человеческая природа крайне несовершенна, что человек хрупок и немощен», а потому нуждается в постоянной врачебной помощи. Не в первый раз Н. Амосов настойчиво обращает внимание на то, что у нас под медициной понимают преимущественно лечение болезней. Между тем, если не риторически провозглашать главенство профилактического направления медицины, а заняться здоровьем здоровых, то это и будет самым эффективным предупреждением болезней. Чтобы каждому не только осознать эту истину, но и самому начать повседневно воплощать ее в жизнь, нужна немалая сила воли.

В комплекс амосовских упражнений входило 2,5–3 тысячи движений, из которых 1,5 тысячи он делал с гантелями. Кто из его сверстников или коллег из числа даже значительно моложе мог бы похвастаться подобным? В вышедшей позже «Энциклопедии Амосова» было приведено два «дополнения», в первом из которых дописка от мая 2001 года — сказано: «Изменились ли мои убеждения? Отвечаю сразу: не изменились. Даже еще укрепились». А в другом — «Дополнение к «эксперименту» от 25 июля 2001 года — читаем следующий заключительный рефрен: «Живу: думаю, читаю и еще планы строю — писать книги.

Эксперимент продолжается...» Как читатель смог убедиться, один из планов, касающийся книг, был реализован блестяще. Наиболее весомым явилось вышедшее в свет уникальное издание под названием «Энциклопедия Амосова».

Главная идея Н. Амосова, которую он четко проводит через всю книгу «Преодоление старости», казалось бы предельно проста: нужны разумные самоограничения и достаточно интенсивные физические нагрузки, которым, увы, «...мешает другая особенность психики, доставшаяся человеку от животного, — то, что мы называем ленью. Природа экономит энергию и без необходимости напрягать мышцы не требует. Правда, человек может противостоять лени, но это удастся не всем». Добавлю от себя с большой долей сожаления — даже и коллегам-медикам.

Труды ученого, — и в этом особенность амосовских публикаций — побуждают не только к раздумью, но и вызывают чувство сопричастности с позицией автора. Его книги отличаются еще одной особенностью. Сочетание в них научных положений с повседневными наблюдениями и фактами, общественных взглядов с личностными, категоричных суждений с сомнениями — все это способствует эмоциональной окраске читательского восприятия.

Гордость нашей медицины

Признанный не только в Украине, но и за ее пределами Институт сердечно-сосудистой хирургии имени Н. М. Амосова на улице его же имени — гордость отечественной медицины. Славная амосовская школа кардиохирургов. Последователи и продолжатели его идей в области биологической и медицинской кибернетики. Неординарное периодическое издание — журнал «Сердце и сосуды».

Одна из последних амосовских книг — мемуарная по своему жанру — не включена в «Энциклопедию». Но в очерке «Автобиография» и в предшествующем ему послесловии с подзаголовком «Сугубо личное» мемуарные мотивы просматриваются явственно. Упоминаемые события и люди, их восприятие и взгляды автора на наиболее острые проблемы приобретают общественное звучание. В этом существенная особенность литературного творчества Амосова, в том числе биографического, социологического, политического. Читателя не могут не впечатлить описанные им,

хотя и кратко, события войны. Вот одна выдержка, взятая из «Автобиографии»: «За войну я стал опытным хирургом, мог оперировать в любой части тела. Особенно преуспел в лечении ранений груди, суставов и переломов бедра. У меня сохранились записи и отчеты за всю войну. По свежей памяти еще на Дальнем Востоке написал несколько научных работ, вторую диссертацию, а спустя тридцать лет — воспоминания «ППГ 22-66». Раненых прошло чуть больше 40 тысяч. Почти половина — тяжелые и средней тяжести: с повреждением костей, проникающими ранениями груди, живота и черепа. Умерло свыше 700: огромное кладбище, если могилы собрать вместе». Суровая правда войны!.. А после армии были Москва, Брянск, затем и на всю последующую жизнь — Киев.

Появление в Киеве Н. Амосова, тогда еще мало кому известного хирурга и еще неостепенного докторской степенью, было встречено насторожено. С трудом — на пределе — его все же избрали на ученом совете заведующим одной из хирургических кафедр. Вот как в «Голосе времен» вспоминает он сам об этом: «Объявили конкурс, и в сентябре с трудом выбирали на ученом совете. Не блестяще: 21 — «за», 18 — «против». Говорили: «Какой он профессор!». И в другом месте: «Скоро начал делать операции на легких и пищевode. Новые помощники никогда не видели, поражались. Доцент жаловался министру: «Запретить ему! Как можно! Человека поперек перерезывает!»

Вспоминаю слова мудрого Андре Моруа, который, отмечая близость медицины и литературы, тонко подметил, что «оба они, врач и писатель, страстно интересуются людьми; оба они стараются разгадать то, что заслонено

обманчивой внешностью. Оба забывают о себе и о собственной жизни, всматриваясь в жизнь других». Это высказывание наблюдательного писателя в полной мере относится к ряду моих коллег в прошлом и настоящем, сохранивших одну из славных традиций нашей общей alma mater — Киевского медицинского института, ныне Национального медицинского университета имени А. А. Богомольца. А ведь действительно среди выпускников разных поколений, в том числе вышедших из стен института в ХХ, уже прошлом, столетии, не так мало медиков, сочетавших в последующем свою врачебную деятельность с увлечением литературным творчеством. Первые места среди них по праву принадлежат Михаилу Булгакову, Вере Гедройц и Валерию Захаржевскому. А последующий внушительный перечень новых имен из когорты успешно сочетавших медицину с литературой возглавляет Николай Амосов.

Завершая этот пространный очерк, замечу, что, несмотря на нынешнее сложное и весьма неоднозначное время, в котором доминирует скептицизм по отношению не только к прошлому, но и к сегодняшнему дню, Николай Амосов напомнил и неординарно поразмышлял об обществе, медицине и науке в наших нынешних реалиях. А еще о духовности, поиске истины. В этих размышлениях Врача, Мыслителя, Писателя зримо просматривается надежда на лучшее и убежденность в том, что судьбы близких, друзей, единомышленников в наших руках. Они, прежде всего, в четкой гражданской позиции, в интеллекте, в признании приоритета человеческой совести и духовности. А главное, в наших деяниях. Прислушаемся же к призывам неповторимого современника.